

Саратовским УФАС России рассмотрено заявление ГУЗ СО «Духовницкая РБ» (далее также – Заявитель) по вопросу соответствия заключенного с ПАО «Саратовэнерго» договора на энергоснабжение от 11.01.2022 № 64110260000086 (далее – Договор) требованиям Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – Закон об электроэнергетике»).

Из Заявления следует, что согласно п. 8.5 Договора при просрочке оплаты Потребитель уплачивает Поставщику штрафную неустойку в виде пени в размере 0,5 % от неоплаченной или несвоевременно оплаченной суммы за каждый день просрочки.

Начисление пени производится до момента погашения задолженности, в том числе на промежуточные платежи в соответствии с требованиями п.7.2 и п.7.9 Договора.

По мнению Заявителя, указанные положения Договора не соответствуют Закону об электроэнергетике.

В ходе рассмотрения Заявления, а также представленных материалов, было установлено следующее.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются действия занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых является ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, в том числе навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования).

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по ст. 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

Как следует из изложенного, злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков:

- 1) доминирующее положение хозяйствующего субъекта;
- 2) совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия);
- 3) наступление или возможность наступления негативных последствий в виде

недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности, либо неопределенного круга потребителей;

4) наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Указанная позиция также изложена в разъяснениях Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» по смыслу абз. 1 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с п. 3, 4 ст. 1 и абз. 2 п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции последствий.

Состав злоупотребления доминирующим положением охватывает как действия доминирующего хозяйствующего субъекта, ограничивающие конкуренцию, так и действия, которые не приводят к недопущению, устранению или ограничению конкуренции, но ущемляют интересы других лиц.

Согласно абз. 1 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2, антимонопольным законодательством запрещается монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением.

В абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 указано, что по смыслу абз. 1 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции во взаимосвязи с пунктами 3, 4 ст. 1 и абз. 2 п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка), включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Согласно ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции, доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

ПАО «Саратовэнерго» является исполнителем по договорам энергоснабжения, следовательно, осуществляет деятельность на розничном рынке оказания услуг по энергоснабжению.

ПАО «Саратовэнерго» занимает доминирующее положение на рынке оказания услуг по энергоснабжению на территории Саратовской области в соответствии с нормами действующего законодательства.

Следовательно, ПАО «Саратовэнерго» подпадает под сферу регулирования Закона о защите конкуренции и обязано соблюдать запреты, установленные ст. 10 указанного закона.

Законом о защите конкуренции устанавливаются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Согласно п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В п. 1 ст. 421 ГК РФ определено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена названным Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Частью 1 статьи 329 ГК РФ установлено, что исполнение обязательства может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

В соответствии с п. 3 ст. 539 ГК РФ к отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным ГК РФ, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними.

Согласно абз. 5 ч. 2 ст. 26 Закона об электроэнергетике потребители услуг по передаче электрической энергии, определяемые правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, несвоевременно и (или) не полностью оплатившие оказанные им услуги по передаче электрической энергии, обязаны уплатить сетевой организации пени в размере одной сотринадцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты.

Установлено, что в разделе «Юридическим лицам» на сайте ПАО «Саратовэнерго» (<https://www.saratovenergo.ru/>) размещены типовые формы договоров. В типовой договор энергоснабжения для юридических лиц включен п. 8.5 идентичный п. 8.5 Договора.

В ходе рассмотрения Заявления, ПАО «Саратовэнерго» были представлены письменные пояснения, согласно которым в момент заключения договора, ГУЗ СО «Духовницкая РБ» не рассматривал условия п. 8.5 Договора о неустойке в размере 0,5% как невыгодные для себя. Договор подписан без разногласий. Подписание потребителем договора энергоснабжения свидетельствует о его согласии с предложенными ему условиями. С дополнительными соглашениями об исключении данного пункта из условий договора ГУЗ СО «Духовницкая РБ» не обращалось.

До настоящего времени ПАО «Саратовэнерго» ни разу не воспользовалось правом начисления ГУЗ СО «Духовницкая РБ» пени согласно п. 8.5 Договора.

Между тем, Договор был заключен в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Согласно п. 39 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017, с 5 декабря 2015 года вступил в силу Закон № 307-ФЗ, в соответствии с которым в Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (далее – Закон о газоснабжении), в Закон об электроэнергетике, в Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», в Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» (далее - Закон о водоснабжении и водоотведении) внесены изменения в части установления законной неустойки за просрочку исполнения потребителем обязательства по оплате потребленной энергии в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты пеней, от не выплаченной в срок суммы.

Исключение установлено лишь для отдельных групп потребителей (товариществ собственников жилья, жилищных, жилищно-строительных и иных специализированных кооперативов, созданных в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье, управляющих организаций, приобретающих энергию для целей предоставления коммунальных услуг), с которых неустойка может быть взыскана в более низком размере - в размере 1/300 действующей на дату уплаты пеней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Федерации от не уплаченной в срок суммы. К их числу органы государственной власти и местного самоуправления, государственные и муниципальные предприятия и учреждения не отнесены.

В пояснительной записке, прилагаемой к Закону № 307-ФЗ в стадии проекта, указано, что его принятие направлено на стимулирование потребителей надлежащим образом исполнять обязательства в сфере энергетики и на предотвращение ситуаций фактического кредитования потребителей за счет гарантирующих поставщиков, энергосбытовых и сетевых компаний.

При этом положения Закона о газоснабжении, Закона об электроэнергетике, Закона о теплоснабжении и Закона о водоснабжении и водоотведении в редакции Закона № 307-ФЗ носят специальный характер по отношению к Закону о контрактной системе, поскольку последний устанавливает общие особенности участия органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и предприятий в гражданско-правовых отношениях именно в целях повышения эффективности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. В Законе о контрактной системе не учитывается специфика отношений в сфере энергоснабжения, конкретные особенности исполнения договоров в данной сфере.

Следовательно, при расчете неустойки, подлежащей взысканию с заказчика по государственному (муниципальному) контракту, заключенному в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд в энергоснабжении, необходимо руководствоваться положениями Закона о газоснабжении, Закона об электроэнергетике, Закона о теплоснабжении и Закона о водоснабжении и водоотведении в редакции Закона № 307-ФЗ.

Учитывая изложенное, заказчик должен уплатить за каждый день просрочки исполнения государственного (муниципального) контракта, заключенного в целях удовлетворения государственных (муниципальных) нужд в энергоснабжении, неустойку в размере 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату уплаты пеней, от не выплаченной в срок суммы.

Следовательно, установление в Договоре, а также в типовой форме договоров энергоснабжения требования об уплате Потребителем при просрочке оплаты Поставщику штрафной неустойки в виде пени в размере 0,5 % от неоплаченной или несвоевременно оплаченной суммы за каждый день просрочки, является неправомерным.

Таким образом, действия ПАО «Саратовэнерго», результатом которых является ущемление интересов неопределенного круга потребителей, а именно действия по навязыванию в Договоре условий, не предусмотренных Законом об электроэнергетике, нарушают требования п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В связи с наличием в действиях ПАО «Саратовэнерго» признаков нарушения п. 3 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции и на основании ст. 39.1 Закона о защите конкуренции, Саратовское УФАС России предупреждает ПАО «Саратовэнерго»

о необходимости прекращения указанных действий путем:

- приведения положений типового договора на энергоснабжение в соответствие с требованиями Закона об электроэнергетике;

- направления ГУЗ СО «Духовницкая РБ» дополнительного соглашения в целях приведения Договора в соответствие с требованиями Закона об электроэнергетике.

Указанные действия должны быть совершены в течение 10 дней с момента получения предупреждения.

О выполнении предупреждения сообщить в Саратовское УФАС России в течение трех дней со дня окончания срока, установленного для его выполнения.